

Грохот был такой силы, что, казалось, всё здание вот-вот сложится карточным домиком. Люди внизу всполошились и кинулись к лестнице. Фэн Юаньсы, поспешно вскочив на ноги, первым делом глянул на Шэнь Ебая:

— Ты как?

Шэнь Ебай заметно побледнел — похоже, его задело взрывной волной, но, к счастью, обошлось без серьезных травм. Он лишь слабо качнул головой, и Фэн Юаньсы тут же бросился проверять, что осталось от трактирщика.

Однако проверять было нечего. Взрыв буквально распылил того на атомы — старик исчез, оставив после себя лишь горстку пыли. Вокруг царил хаос, мебель превратилась в щепки, но что странно — в комнате не было ни гари, ни единого следа огня.

Фэн Юаньсы невольно сжал кулаки. В этот момент у двери послышался шум. Обернувшись, он увидел замершего на пороге помощника повара. Тот смотрел на него со смесью подозрения и тревоги.

— Господин, что вы здесь делаете?

— Мы услышали взрыв и прибежали посмотреть, — отозвался Шэнь Ебай. Он уже встал рядом с напарником.

Никто из прибежавших слуг даже не обратил внимания на то, что одежда на гостях внезапно сменилась. Служащие окинули их взглядом, затем осмотрели комнату и, убедившись, что, кроме разбросанного хлама, ничего страшного не произошло, облегченно выдохнули.

— Возвращайтесь к себе, мы сами здесь приберем. А-Цинь, быстро дуй на кухню! Проверь, не повар ли там опять что-то взорвал.

А-Цинь со всех ног бросился вниз. Шэнь Ебай, чувствуя на себе настойчивые взгляды персонала, понял, что оставаться здесь нельзя. Пришлось уводить Фэн Юаньсы в их покои.

Вскоре шум за дверью стих — трактир погрузился в привычную тишину. Спустя некоторое время раздался тихий стук. Фэн Юаньсы, поскольку Шэнь Ебай всё еще был не в лучшей форме, пошел открывать сам.

Увидев его, помощник повара слегка покраснел и отвел взгляд, но всё же протянул тюбик с мазью.

— В той комнате уже давно никто не живет, — пробормотал он, стараясь не смотреть в глаза. — Говорят, там нечисто. Я... я надеюсь, когда вы выйдете отсюда, вы не станете болтать об этом властям.

Фэн Юаньсы покрутил тюбик в руках, прищурившись:

— Если я правильно помню, это была комната вашего хозяина?

— Верно, — вздохнул А-Цинь. — Три года назад хозяин раздобыл где-то странный жетон и с тех пор не выходил из комнаты — всё изучал его. А потом мы услышали взрыв. Когда поднялись, нашли только ошметки плоти... Кое-как всё отмыли. Мы все здесь одиночки, идти нам некуда, вот и решили продолжать дело, будто ничего не случилось. Но с тех пор комната самопроизвольно взрывается через равные промежутки времени. Мы привыкли. Кое-кто даже видел призрака хозяина, так что мы делаем вид, будто он всё еще жив.

Помощник повара беспомощно развел руками:

— Если пойдет слух, что в трактире завелся призрак, нас живо вышвырнут. Так что, пожалуйста, держите язык за зубами.

— Но я помню, как вы подслушивали под нашей дверью.

Парень густо покраснел:

— Это... это потому, что я боялся, как бы вы не вздумали выйти посреди ночи.

— И почему же?

Поняв, что без честного ответа дело не пойдет, А-Цинь признался:

— Тогда, после гибели хозяина, по ночам началось странное. Стоит солнцу сесть, как поднимается жуткий ветер. Любой, кто окажется на улице, либо исчезает, либо его находят убитым. Никакие мастера не смогли разобраться в этой чертовщине. С тех пор у нас железное правило: ночью — ни шагу за порог. Мы боялись, что вы, как новички, из любопытства нарушите запрет, вот и дежурили у двери. Честное слово, мы не хотели подслушивать лишнего!

Фэн Юаньсы лишь хмыкнул про себя: «Выходит, зря я накручивал себя из-за этого пройдохи Шэнь Ебая». Внутри вскипело глухое раздражение. Он резко захлопнул дверь и направился к кровати.

А-Цинь, оставшись один в коридоре, с облегчением выдохнул. «Прав был господин Шэнь, — подумал он, потирая грудь, — этот парень действительно тяжелый на подъем».

***

В комнате Фэн Юаньсы подошел к кровати, собираясь высказать напарнику всё, что думает, но осекся. Шэнь Ебай лежал с плотно закрытыми глазами, его лоб покрыла испарина. Решив, что тот в обмороке, он потянулся проверить температуру.

Тут же чья-то ладонь перехватила его руку. Шэнь Ебай медленно открыл уставшие глаза. Несмотря на явное недомогание, он всё так же невыносимо и «персиково» улыбнулся.

— Ой, Най-сы... неужели ты за меня переживаешь? Я в порядке, просто заждался тебя и немного прикорнул. Как у тебя только рука поднялась бросить меня здесь одного на растерзание скуке?

Вены на лбу Фэн Юаньсы опасно вздулись. Он из последних сил напомнил себе, что этот придурок пострадал, защищая его. С трудом сдержавшись, он вырвал руку и швырнул мазь на одеяло:

— Я ходил за лекарством для тебя.

Шэнь Ебай посмотрел на пустую ладонь, и в его взгляде на миг промелькнуло разочарование. Он повертел тюбик, а потом вдруг прыснул:

— А ты милашка.

Фэн Юаньсы подскочил, словно кот, которому наступили на хвост:

— Что ты несешь?!

Шэнь Ебай протянул мазь обратно:

— Это же для... деликатных мест. Видимо, помощник повара решил, что она нужнее тебе?

Фэн Юаньсы вспыхнул пунцовым. Не говоря ни слова, он вылетел в коридор — разбираться с «заботливым» слугой. Вернулся он лишь через какое-то время, неся целый мешок со всякими снадобьями. Собирался было высыпать их на Шэнь Ебая, но тот уже лежал неподвижно, не реагируя на окрики. Похоже, забылся тяжелым сном.

«Так быстро отрубился... Опять разводит?» — проворчал Фэн Юаньсы. Он помахал рукой перед лицом напарника — ноль реакции. Коснулся щеки и тут же отдернул пальцы. Шэнь Ебая буквально лихорадило.

Не зная, подействуют ли игровые лекарства, Фэн Юаньсы всё же заставил его выпить воды с разведенным порошком, а затем осторожно перевернул на живот. Новое снаряжение на спине превратилось в лохмотья. Сняв одежду, он увидел страшные рваные раны от взрывной волны,

края которых уже начали воспаляться.

Велев принести горячей воды, он привычными движениями обработал раны и наложил повязки. В какой-то момент Шэнь Ебай приоткрыл глаза. Увидев склонившегося над ним Най-сы, он слабо улыбнулся:

— Ты так добр ко мне... Как же мне тебя отблагодарить?

Фэн Юаньсы буркнул, не оборачиваясь:

— Проще простого. В следующий раз весь урон танчишь ты.

Шэнь Ебай усмехнулся и снова провалился в сон. Закончив с перевязкой, Фэн Юаньсы небрежно сбросил вещи на стол. Сон навалился тяжелым грузом. Недолго думая, он бесцеремонно отодвинул раненого к стенке и прилег рядом.

Посреди ночи он проснулся от того, что рядом словно раскопегарили печку. Попытался отпихнуть «обогреватель», но тот лишь плотнее прилип к нему. Нахмурившись, Фэн Юаньсы открыл глаза и обнаружил, что Шэнь Ебай обхватил его всеми конечностями, словно гигантский осьминог.

В тишине послышалось невнятное бормотание:

— Дай обниму... Сделаю тебе тортик, ладно? Крошка Най-сы...

Голос был таким нежным, будто он утешал маленького ребенка. У Фэн Юаньсы по спине пробежал мороз. «Это ведь не сон, да?!»

Он попытался оттолкнуть эту горячую голову, но Шэнь Ебай прижался еще крепче и добавил с предельной искренностью:

— И «Сладкий безлимит» куплю...

Фэн Юаньсы замер. Повернулся к бредящему больному и переспросил:

— Серьезно?

— И чайный кисель... — послушно подтвердил «осьминог».

«Ну, ладно». Фэн Юаньсы расслабился. Ради десертов можно и потерпеть.

***

На следующее утро жар у Шэнь Ебая спал. Открыв глаза, он увидел, что Фэн Юаньсы всё еще спит. Он слегка хмурился, а лицо в обрамлении домашней одежды казалось совсем юным. Даже во сне он продолжал крепко сжимать запястье Шэнь Ебая — видимо, ночью тот так активно распускал руки, ощупывая лицо напарника, что довел бедного Най-сы до крайности.

Впрочем, наглость Шэнь Ебая была безгранична. Ни капли не смутившись, он вспомнил свой ночной торг — как обменял обещания тортиков и киселя на возможность обниматься. Он довольно зажмурился, не удержался и напоследок ущипнул Фэн Юаньсы за щеку, после чего тихо встал и оделся.

Фэн Юаньсы проснулся гораздо позже. Смутное ощущение, что его кто-то донимал с утра, еще не выветрилось, но кровать была пуста. Должно быть, Шэнь Ебай уже спустился.

Сев на постели, Фэн Юаньсы вдруг вспомнил кое-что важное. Он пошарил в системном рюкзаке и извлек листок бумаги. Он выхватил его из-под тела трактирщика прямо перед взрывом и в суматохе засунул в инвентарь, даже не взглянув.

Развернув бумагу, он увидел рисунок. На нем было изображено нечто невообразимое: существо с абсолютно гладкой, безволосой кожей и мордой свирепого пса. У него были огромные уши, а выражение морды дышало неприкрытой злобой. Но самое странное — это чудище было облачено в цветастое платье. Зрелище было одновременно нелепым и пугающим.

Пока не понимая, что это значит, Фэн Юаньсы убрал листок обратно. Быстро умывшись, он спустился вниз и поймал помощника повара:

— Где он?

Тот указал на кухню:

— Там, господин, там.

Фэн Юаньсы прищурился, но на входе его преградил другой слуга — мол, внутри идет процесс приготовления, посторонним нельзя. Пришлось занять столик в зале.

Днем народу прибавилось. Помимо NPC, появилось несколько человек, явно бывших игроками. Троица — двое парней и девушка — судя по всему, составляли одну группу. Один парень выглядел как школьник-среднеклассник, двое других тянули на старшеклассников.

Младший, капризно надув губы, жаловался на голод. Старший отправил его с сестрой занимать места, а сам пошел к стойке делать заказ. Девушка уселась за соседний от Фэн Юаньсы столик.

— Сестренка, ну когда мы уже вернемся домой? — мальчишка уткнулся подбородком в стол, вид у него был крайне раздраженный. — Мне надоела эта игра, бесит всё.

Девушка закатила глаза:

— А кто, спрашивается, нажал «Согласен» под всеми пунктами? Я говорила — подожди, а ты: «Ой, как круто, экшен!». Мало того, что своё подтвердил, так еще и за нас кликнул. А теперь — «хочу домой»? Так не бывает.

Услышав это, Фэн Юаньсы вдруг вспомнил, что, когда он выходил из игры, действительно всплывало какое-то окно. Он тогда ел торт, крошка упала на клавишу Enter, он потянулся с салфеткой... и, видимо, нажал. Что там было написано, он даже не успел прочитать. Потом закурился на работе и совсем забыл... А потом очнулся здесь.

Тем временем парень у стойки закончил с заказом и направился к своим. По пути он заметил Фэн Юаньсы, на мгновение замер, а затем расплылся в радостной улыбке:

— Фэн-сы? Это ты?

Услышав свою старую кличку, Фэн Юаньсы нахмурился. Перед ним стоял долговязый парень в очках и школьной форме. Вид у него был крайне воодушевленный. Фэн Юаньсы не сразу, но узнал его.

— Не ожидал встретить тебя здесь! — Парень за очками выглядел лихорадочно воодушевленным. — А чего ничего не заказываешь? Денег нет?

Спутники парня неловко переглянулись. Девушка даже попыталась его одернуть, но тот лишь отмахнулся и продолжил, поправляя очки:

— Да ты не обижайся. Если совсем туго — мы подкинем. Мы как раз задание сдали, деньжата водятся. Ты ведь не как мы — у нас команда, а ты вечно один, сам по себе. Одиночкам тут туго, я же по-дружески... Мы ведь когда-то были в одной пати, не могу я смотреть, как ты голодаешь...

Фэн Юаньсы холодно взглянул на него из-под челки. Но парня было не остановить:

— Я знаю, знаю, ты крутой! Один троих стоишь, всё такое. Но дам тебе совет: большинство заданий здесь групповые, одиночных — кот наплакал. Без команды ты тут и шагу не ступишь. Мы люди не злые, давай сделку: ты нам — помощь, мы тебе — кормежку...

Договорить он не успел.

— Най-сы, вот ты где! — раздался другой голос, перекрыв болтовню школьника.

<http://bllate.org/book/17436/1662552>